

Олейник В. В.

УО «Военная академия Республики Беларусь», Минск, Беларусь

Oleinik V.

Military Academy of the Republic of Belarus, Minsk, Belarus

УДК 94(476)"18/19"+82(091)

**«КОЕ-ЧТО СДЕЛАВШИЙ НА ПОПРИЩЕ ЛИТЕРАТУРЫ»
(ИЗБРАННЫЕ ПЕРСОНАЛИИ ВОЕННОЙ ЮСТИЦИИ
ВИЛЕНСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА КОНЦА XIX –
НАЧАЛА XX ВЕКА)**

**«SOMETHING DID IN THE PRIME OF LITERATURE»:
(SELECTED PERSONNEL OF THE MILITARY JUSTICE
OF THE VILENSKY MILITARY DISTRICT
OF THE LATE XIX – BEGINNING OF XX CENTURIES)**

В статье на отдельных примерах представителей военно-судебных учреждений русской императорской армии и флота из числа уроженцев этнических белорусских земель, а также проходивших службу на территории Беларуси в последней трети XIX – начале XX в. раскрывается их вклад в имперскую культуру и искусство. Предметом изучения выступают биографии военных юристов, творческое наследие которых дает обширный материал для изучения их влияния на социальное и культурное развитие нашего региона в исследуемый исторический период.

Ключевые слова: генералы; уроженцы белорусских земель; военно-судебное ведомство; Военно-юридическая академия; творческое наследие.

In the article, using individual examples of representatives of the military judicial institutions of the Russian Imperial Army from among the natives of ethnic Belarusian lands, as well as serving on the territory of Belarus in the last third of the 19th – early 20th centuries, their contribution to imperial culture and art is revealed. The subject of study is the biographies of military lawyers, whose creative heritage provides extensive material for studying their influence on the social and cultural development of our region in the historical period under study.

Keywords: generals; natives of Belarusian lands; military-judicial department; Military Law Academy; creative heritage.

Большинству наших сограждан имена людей, которые были военнослужащими и в то же время внесли вклад в развитие культуры, искусства и гуманитарные науки, не очень широко известны. Это обус-

ловлено рядом причин, таких как определенная секретность, которая окружает каждого военного человека на протяжении как минимум некоторой части его жизни; значительная закрытость самого института армии, которая вытекает не только из соображений защиты от возможного проникновения «враждебных элементов», но также из безразличия обывателя к чуждым ему потребностям военнотружущих и его подсознательного дистанцирования от встречи с представителями военного ведомства; всеобщее проявление равнодушия к прошлому и склонность к упрощенному взгляду как на военную историю, так и историю вообще; трудность «вписать» лиц, служащих в имперских институтах, в национальную историю и отсюда желанием разделить наших предшественников на «правильных» и «неправильных», что, к сожалению, характерно как для современных белорусских обывателей, так и для историков, и не только для них.

Противопоставить такому отношению к ярким личностям достойных представителей служилого сословия, связанному с «исторически сложившимся» антагонизмом общества и армии, что отмечали еще дореволюционные исследователи, может, на наш взгляд, только объективное изучение и представление принесших заслуженную славу достижений целой плеяды офицеров, в том числе военных юристов, всегда стоявших согласно своему предназначению на страже законности и правопорядка и не лишенных веры в исключительное значение своей нелегкой службы для армии и народа. Введение этих знаний в научный оборот, их анализ и дальнейшая популяризация – основная цель нашего исследования.

В своем исследовании русский юрист XIX в. В. А. Соболевский писал: «Военно-судебное ведомство очень бедно талантами, но все-таки нужно сказать, что если в судебное ведомство попадали люди, чем-нибудь выдававшиеся в своей деятельности до поступления в судебное ведомство и впоследствии, то это именно были военные. Среди штатских таких нет. Таким образом, военный судья Розенгейм – поэт, бывший виленский прокурор и затем военный судья Навродский – писатель и журналист... В судебном ведомстве служит Терентьев, кое-что сделавший на поприще литературы. ...Среди военно-судебного персонала есть люди, кончившие курс в нескольких военных академиях» [1, с. 45–46].

Согласиться с такими выводами В. А. Соболевского можно лишь частично, поскольку на рубеже XIX–XX вв., когда представители военно-судебного ведомства в силу объективных причин стали считаться ин-

теллектуальной элитой офицерского корпуса русской императорской армии, в органах военной юстиции Виленского военного округа проходили службу выдающиеся личности, оставившие свой след в истории, и не только военной. Среди этих военнослужащих (следователей, помощников прокуроров и судей) были и уроженцы белорусских губерний, а также те, кто только часть своей жизни провел на территории Северо-Западного края Российской империи. Многие из них были впоследствии незаслуженно забыты, но тем ярче их талант проявляется сквозь толщу прошедшего времени.

К первой группе таких личностей мы относим уроженцев этнических белорусских земель, много сделавших не только для армии, но и для науки, искусства и культурной жизни Российской империи на рубеже XIX–XX вв. Среди них, безусловно, выделяются фигуры генерала от инфантерии П. О. Бобровского и генерал-майора А. В. Жиркевича.

Павел Осипович Бобровский (1832–1905) родился в дворянском имении в Гродненской губернии, воспитывался в семье профессора Виленского университета (доктора философии и магистра права) и дрогичинской шляхтянки, получил образование в Полоцком кадетском корпусе, Дворянском полку и Николаевской академии Генерального штаба. Являясь профессиональным военным, П. О. Бобровский участвовал в Крымской войне 1853–1854 гг., непосредственно реализовывал реформу военного образования и многое сделал для повышения его качества, а будучи назначен в 1875 г. на должность начальника Александровской военно-юридической академии, прослушал курс военно-юридических наук и, занявшись научной работой, написал фундаментальный труд «Военное право в России при Петре Великом» (1887) и другие работы по военному праву. После окончания в 1897 г. службы в названной академии генерал от инфантерии П. О. Бобровский, оставшись ее почетным членом, стал сенатором и официальным историографом Лейб-гвардии Преображенского, лейб-гвардии Уланского Ее Величества и 13-го Лейб-гренадерского Эриванского (бывшего Бутырского) полков [2, с. 578].

Его перу также принадлежат исследования по военной статистике, связанные с родной для него Гродненской губернией, произведения по истории греко-униатской церкви, а также славистики. Так, статистическое изучение Российской империи, которое военное ведомство начало в конце 1830-х гг., привело к изданию двух многотомных серий исследований: «Военно-статистическое обозрение Российской империи» и «Материалы для географии и статистики России, собранные

офицерами Генерального штаба» в 39 томах. Редактором тома о Гродненской губернии являлся генерал-майор П. О. Бобровский, который обобщил собранные под его руководством офицерами Генерального штаба документы из архивов, статистические сведения о губернии, ее географическое описание, а также карты и планы. В томе давались известия о хозяйстве, быте, этнографии, материальной культуре жителей Гродненской губернии. П. О. Бобровским также опубликовано более 100 исторических и краеведческих очерков, некоторые из них посвящены белорусским местам («Слоним и примечательные места Слонимского уезда», «Несколько слов о Зельвенской ярмарке» и др.), чем также обогатил науку сведениями о западных землях современной Беларуси.

Что касается работ по истории церкви, то их появление на свет во многом связано с влиянием дяди Павла Осиповича – Михаила Кирилловича Бобровского, который после смерти его отца взял на себя заботу о семье умершего (жене и обоим сыновьях). Впоследствии, обратившись к научному наследию М. К. Бобровского (известного ученого слависта и ориенталиста), П. О. Бобровский подготовил биографическую работу «Михаил Кириллович Бобровский (1785–1848). Ученый славист-ориенталист. Историко-биографический очерк». Следует отметить, что Михаил Кириллович Бобровский – каноник Брестского капитула, магистр философии и богословия, был сыном униатского священника, учился в Виленском и заграничных университетах. В 1822 г. стал профессором герменевтики в Виленском университете. За свои научные труды он был избран членом Археологической академии в Риме и Азиатского общества в Париже. С его именем тесно связана история одного из очень важных кириллических памятников церковно-славянского языка, а именно Супрасльского сборника. М. К. Бобровский нашел этот сборник в Супрасльском монастыре близ Белостока и сообщил об этом исследователю древнерусских рукописей, филологу-слависту и академику Императорской академии наук А. Х. Востокову (1781–1864), который в 1825 г. напечатал результаты своих исследований [3].

П. О. Бобровский был многогранной личностью – ученым, педагогом, членом Императорского русского географического общества, за выдающиеся заслуги награжден многими орденами. Умер и похоронен в своем имении Макули (ныне Макуляй близ города Зарасай в Литве).

Другой генерал – Александр Владимирович Жиркевич (1857–1927), родившийся в городе Люцине бывшей Витебской губернии (ныне город Лудза в Латвии), потомственный военный из обедневшего дворянского

рода, 30 лет жизни отдал службе в армии, по большей части – в военно-судебном ведомстве. Получив образование в реальном и Виленском пехотном юнкерском училищах, а также в вышеупомянутой Военно-юридической академии, которую окончил в 1888 г. по первому разряду, что, как сообщает проходивший службу в органах военной юстиции с 1902 по 1911 гг. М. С. Корольков, давало «право службы по военно-судебному ведомству» [4, с. 2], он прошел путь от поручика 108 пехотного Саратовского полка, полкового адъютанта до военного судьи военно-окружного суда.

Будучи кандидатом на военно-судную должность, А. В. Жиркевич, как того требовали его служебные обязанности, осуществлял защиту обвиняемых военнослужащих в судах, а затем был помощником военного прокурора и военным следователем. Как он позже признавался, учеба в академии и служба военного юриста дали ему «правильное понятие о том населении, которое скрывается от остального, счастливого, свободного мира под сводами гауптвахт», привели его «естественным путем к борьбе за судьбу последних» [5, с. 66]. Еще в период прохождения службы А. В. Жиркевич начал работу по улучшению условий содержания военнослужащих в военных тюрьмах и на гауптвахтах, за преобразование этих мест отбывания наказания на принципах человеколюбия и сострадания.

Кроме того, он оставил после себя весомое литературное наследие, был и публицистом, и прозаиком, и поэтом, а еще коллекционером и общественным деятелем, был лично знаком и переписывался со многими выдающимися людьми своей эпохи, в том числе с Л. Толстым, которого несколько раз посещал в Ясной Поляне, с А. Чеховым и Э. Ожешко, близко знал И. Репина, который написал несколько его портретов, И. Айвазовского и В. Верещагина, а также многих других известных художников, литераторов и мыслителей того времени. Занимался археологией и изысканиями по истории культуры, особенно Северо-Западного края империи, свои коллекции передал в различные музеи и библиотеки Вильно, Гродно, Ковно, Кракова, Минска и Петербурга [6, с. 270], а личный архив – в Толстовский музей в Москве. Умер А. В. Жиркевич в Вильно, где и похоронен.

Не только ратными, но и интеллектуальными дарованиями не были обделены такие военные юристы – уроженцы белорусских губерний, как генерал-майоры М. А. Жебрак и С. А. Акулов, к сожалению, павшие жертвами братоубийственной гражданской войны в России.

Михаил Антонович Жебрак (или Жебрак-Русанович, 1875–1918) – одна из интереснейших личностей военно-морского судного ведомства. Родился в Гродненской губернии в крестьянской семье. В 19 лет был записан вольноопределяющимся 2-го разряда в 103-й пехотный Петрозаводский полк, а уже через год был произведен в младшие унтер-офицеры. В 1898 г. окончил Виленское пехотное юнкерское училище по первому разряду, после чего был выпущен подпоручиком в 178 пехотный Венденский полк [7, с. 108]. Участник Русско-японской войны, «был тяжело ранен под Мукденом (остался на всю жизнь хромым)» [8, с. 124], награжден орденом Святой Анны 4-й степени с надписью «За храбрость» и чином штабс-капитана.

В 1912 г. М. А. Жебрак окончил по второму разряду Александровскую военно-юридическую академию, после чего переведен в военно-морское судное ведомство, где проходил службу в Кронштадтском военно-морском суде кандидатом на военно-судные должности, исполнял обязанности защитника-адвоката. В ходе Первой мировой войны подполковник М. А. Жебрак был назначен командиром 2-го морского полка отдельной морской бригады, которая в октябре 1916 г. была перебросена на Румынский фронт и развернута в Отдельную Балтийскую морскую дивизию. Так военный юрист стал командиром морских пехотинцев и в марте 1915 г. был награжден орденом Святого Георгия 4-й степени за боевые отличия во время Русско-Японской войны.

Осенью 1917 г. полковник М. А. Жебрак был представлен к чину генерал-майора (опять за боевые отличия, но без приказа), а также получил высшую военную награду Румынии – Орден Михая Храброго. В 1918 г. М. А. Жебрак «успел со времени распада своего полка побывать в Петрограде и у себя на родине, в Белоруссии, где все это время усиленно готовился к независимости этого края. Ему даже предлагали на родине пост военного министра» [9, с. 468]. Судя по всему, от данного предложения М. А. Жебрак отказался, после чего стал одним из основоположников Белого движения на Юге России, при этом спас знамя 1-го Морского полка Балтийской дивизии – Андреевский флаг, которое затем стало полковым знаменем офицерского стрелкового полка дроздовских частей [9, с. 470]. В июне 1918 г. первый командир 2-го Офицерского стрелкового Генерала Дроздовского полка генерал-майор Жебрак трагически погиб в бою под дер. Белая Глина на Кубани. Похоронен в братской могиле.

Сослуживцы знали М. А. Жебрака «как твердой воли человека, храброго, с большим порывом и умом, любимого подчиненными» [9,

с. 280]. Один из его начальников характеризовал его следующим образом: «Интереснее всего, что Жебрак, будучи военным юристом, в мирное время не служил в строю, но и на Японской и на Великой войне отправлялся в самые опасные места и брал любые назначения в самом центре военных действий» [9, с. 582]. Можно только догадываться, что было бы, если бы Михаил Антонович принял сделанное ему предложение и был бы назначен министром обороны в правительстве Белорусской народной республики, и не стал бы он тем, кем для Польши был генерал-лейтенант Русской императорской армии Иосиф Романович (Юзеф Ромуальдович) Довбор-Мусницкий – создатель воинского формирования (Первого польского корпуса), ставшего впоследствии основой для вооруженных сил Второй Речи Посполитой.

Сергей Александрович Акулов (1871–1918) – еще один военный юрист, сгинувший в горниле революционной междоусобицы, – получил образование во 2-й Виленской гимназии (что может косвенно свидетельствовать о его принадлежности к уроженцам Северо-Западного края) и Московском пехотном юнкерском училище, а также в Александровской военно-юридической академии, из которой выпущен по 1-му разряду в 1901 г., после чего, получив воинское звание капитана за отличные успехи в науках, проходил службу кандидатом на военно-судебную должность, помощником военного прокурора и военным следователем Иркутского, а затем Виленского военного округа (с 1908 г.) [11, с. 1136]. Звания полковника и генерал-майора С. А. Акулов также получил за отличие, служил на военно-следственном участке в городе Минске до начала Первой мировой войны, а после упразднения в июле 1914 г. Виленского военного округа – военным следователем Двинского военного округа и военным судьей Двинского военно-окружного суда. Сергей Александрович с 1917 г. находился в отставке и был убит большевиками в Ставрополе. Наличие данных о том, что он имел жену и как минимум одного ребенка, оставляют надежду на то, что он оставил потомков, однако следы его творческого наследия, если таковые имелись, до настоящего времени не обнаружены.

Всех вышеперечисленных представителей военно-судебного ведомства объединяет совокупность некоторых признаков: высокий патриотизм и вера в необходимость служения своему Отечеству в любых условиях и при любых обстоятельствах; горячее желание применить все свои знания и умения для достижения поставленных перед собой целей и принести пользу своему народу; бескорыстное стремление к выполне-

нию своего долга в лучших традициях органов военной юстиции (как бы этот долг ими ни понимался). При этом все они являлись одновременно и выходцами из местных элит и типичным продуктом своего времени, воспитывались и получали образование, а также строили свою карьеру в рамках существовавшего государственного строя, четко вписываясь в его структуру и не мысля себя вне его. Выполняя социальный заказ и являясь носителями имперской идеологии, они смогли в заданных им достаточно ограниченных рамках проявить себя, при этом проявить очень ярко, не забывая о своих родных краях, в чем, несомненно, имеется их большая заслуга. К сожалению, имена этих выдающихся людей до сих пор никак не увековечены в нашей стране.

Из военных юристов, которых в нашем исследовании мы можем условно отнести ко второй группе – лица, проходившие службу до революции на территории современной Беларуси и оказавшие влияние на общественную жизнь, развитие культуры и изучение края, заслуживает упоминания генерал-лейтенант *Александр Александрович Навроцкий* (1839–1914) – председатель Виленского военно-окружного суда, член Военно-исторического и Литературно-художественного обществ, поэт и прозаик, издатель и драматург [12, с. 435]. Это о нем писал В. А. Соболевский, называя его «бывший виленский прокурор и затем военный судья Навродский». В военно-юридическое ведомство А. А. Навроцкий попал после того, как был вынужден оставить строевую службу после ранения в голову, полученного во время подавления восстания 1863–1864 гг., а в Виленском военном округе занимал также должность военного прокурора военно-окружного суда.

Он был сослуживцем А. В. Жиркевича в бытность последнего кандидатом на военно-судную должность и помощником военного прокурора Виленского военно-окружного суда, а впоследствии состоял с ним в переписке, и так же, как и Жиркевич, был знаком с Л. Толстым и дважды посетил того (в Ясной Поляне и Москве), общался с Н. С. Лесковым и Ф. М. Достоевским, который говорил, что А. А. Навроцкий – человек «честный, но с великим самомнением». С 1879 по 1882 г. он издавал и редактировал журнал «Русская речь», в котором сам выступал с многочисленными статьями, стихотворениями и историческими драмами в стихах, в том числе «Крещение Литвы» (1879) и «Иезуиты в Литве» (1880). Известность А. А. Навроцкому принесли написанное в 1864 г. стихотворение «Утес Стеньки Разина» («Есть на Волге утес...»), которое было положено на музыку, «распевалось в семидесятых и восьмидеся-

тых годах радикальной молодежью и имело значение русской марсельезы», и драматическая хроника «Стенька Разин» (1871). В дальнейшем указанное стихотворение включалось в революционные песенники [13, с. 199].

Выпускник Военно-юридической академии 1868 г. по первому разряду Александр Александрович относился, таким образом, к когорте «первенцев» этой альма-матер военных юристов (первый выпуск), обучался вместе с Валерианом Сергеевичем Митрофановым (который тоже был председателем Виленского военно-окружного суда, но позже – с 1901 по 1905 г., и потом, в сложный для Российской империи период первой русской революции, стал постоянным членом и председателем Главного военного суда, генералом от инфантерии) [12, с. 396], а также с Михаилом Павловичем Розенгеймом (поэтом, публицистом и переводчиком, редактором «Журнала коннозаводства и охоты» и издателем сатирического еженедельного журнала «Заноза», проходившим службу военным судьей в Киевском и Петербургском военно-окружных судах, издавшим основанную на архивных данных монографию «Очерк истории военно-судных учреждений в России до кончины Петра Великого», которая до сих пор используется в качестве источника по данному вопросу) [14, с. 344–346].

Еще одним офицером органов военной юстиции, проходившим службу на территории современной Беларуси в конце XIX – начале XX в., был Михаил Африканович Терентьев (1837–1909), воспитанник Воронежского и Константиновского кадетских корпусов, выпускник Николаевской академии Генерального штаба (1864) и Военно-юридической академии (1875), участник трех войн и кавалер многих российских и иностранных орденов, награжденный бриллиантовым перстнем. Карьеру военного юриста М. А. Терентьев начал в 1880 г. военным следователем Виленского военного округа, а с 1887 г. был помощником военного прокурора того же округа. С 1888 г. занимал должность военного судьи Варшавского военно-окружного суда и в 1894 г. был произведен в генерал-майоры. С 1900 г. М. А. Терентьев являлся военным судьей Виленского военно-окружного суда, а в 1902 году он вышел в отставку с производством в генерал-лейтенанты [15, с. 116].

Этот военный юрист с образованием военного лингвиста и переводчика известен прежде всего своими произведениями, связанными со Средней Азией, которая в это время активно поглощалась Российской империей. Он составил, в частности, «Русскую азбуку для школ

Средней Азии», «На прощанье с Средней Азией» (солдатские песни), «Руководство для учителей к обучению в школах Средней Азии одновременно письму и чтению по русской азбуке», а также написал такие труды, как «Россия и Англия в борьбе за рынки», «Россия и Англия в Средней Азии», «Граматики турецкого, персидского, киргизского и узбекского языков», «Хрестоматии» тех же языков. «Военный переводчик» (русско-турецко-румынско-болгарский) был создан им при подготовке к русско-турецкой войне как армейский разговорник для Балканского театра военных действий, был напечатан в Санкт-Петербурге и разослан в войска. Также М. А. Терентьев издал «Краткий русско-турецкий словарь с отделением грамматики». Его перу принадлежат «Начало революции в России 9-го января 1905 года» и «Статистические очерки Среднеазиатской России». Одним из фундаментальных трудов М. А. Терентьева считается «История завоевания Средней Азии с картами и планами», законченный им уже в отставке.

Как мы видим, многих военных юристов описываемой эпохи объединяло стремление проявить себя в том или ином виде творчества, не обделенность талантами, желание реализоваться не только в служебной деятельности, но и в других доступных для высокообразованного человека сферах, не отрицая и некоторую заинтересованность материального характера. Возможность использования по крайней мере части личного времени для своих увлечений показательно выделяла офицеров-юристов от строевых командиров и начальников, как правило, обремененных заботами о поддержании на надлежащем уровне боевой готовности вверенных им вооружения и личного состава. Военнослужащие военно-судебного ведомства, избавленные от указанных обязанностей, были потенциально более приспособлены к проявлению творческих способностей, их развитию и получению высоких результатов в искусстве и науке.

Среди них не было особых различий по национальному признаку: вне зависимости от места рождения каждый из них как офицер в первую очередь ощущал себя частью большой военной машины империи, «винтиком», предназначенным для выполнения очень важной функции; различия по признаку происхождения и принадлежности к тому или иному сословию во многом нивелировались одинаковым образованием и имущественной однородностью, связанной с равным должностным положением и похожими жилищными (бытовыми) условиями проживания (прохождения службы), а также общими представлениями

о доступном карьерном росте для каждого из них, что свидетельствует о высокой эффективности инструментов имперской унификации в таком государственном институте, как армия [16, с. 202–204].

Таким образом, настоящее исследование демонстрирует наличие в отечественной истории колоритных представителей военно-судного ведомства, обобщение данных о которых позволяет говорить о том, что вклад этих людей в социальное и культурное развитие нашего региона до настоящего времени в науке недооценен, а их влияние на «гражданских» людей, живущих вне военной структуры, но испытывающих ее косвенное влияние, проявлялось не только в участии их в светской жизни (к примеру, высокообразованные военные юристы были желанными гостями в различных светских салонах и обществах тех городов, где они проходили службу), но и в большом личном вкладе в науку и искусство. Также нельзя забывать и других выдающихся военных юристов, оказавших влияние на развитие общества и государства той переломной эпохи, сведения о которых еще предстоит обнаружить и систематизировать в ходе проводимого нами исторического исследования.

Список использованных источников

1. *Соболевский, В. А.* Правосудие и правовой порядок в войсках: юридическое исследование / В. А. Соболевский. – СПб.: Тип. т-ва «Общественная Польза», 1882. – 627 с.
2. Бобровский Павел Осипович // Военная энциклопедия. – М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1911. – Т. 4: [Б – Бомба]. – С. 578.
3. *Лось, И. Л.* Бобровский, Михаил / И. Л. Лось // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1890–1907.
4. *Корольков, М. С.* Гримасы жизни: из воспоминаний военного юриста / М. С. Корольков. – Н. Сад: Рус. тип. С. Ф. Филонова, 1929. – 168 с.
5. *Жиркевич, А. В.* Пасынки военной службы (материалы к истории мест заключения военного ведомства в России) / А. В. Жиркевич. – Вильна: Тип. «Русский Почин», 1912. – 503 с.
6. *Русские писатели. 1800–1917: биогр. словарь: в 7 т. / гл. ред. П. А. Николаев.* – М.: Большая Рос. энциклопедия, 1992. – Т. 2: Г–К. – 623 с.
7. XXXV Виленское пехотное юнкерское училище 1864–1899 гг.: краткий исторический очерк / сост. А. Антонов. – Вильна: Тип. штаба Вилен. воен. округа, 1900. – 116.
8. *Рутыч, Н. Н.* Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооруженных Сил Юга России: материалы к истории Белого движения / Н. Н. Рутыч. – М.: ООО «Издательство Астрель»: «Издательство АСТ»: АНО «Редакция альманаха «Российский архив»», 2002. – 381, [3] с.

9. Дроздовский и дроздовцы / гл. ред. и сост. Р. Гагкуев. – М.: Посев, 2006. – 738 с.

10. Военно-юридическая академия, 1866–1891 гг.: краткий исторический очерк / по поручению начальника Военно-юридической академии составил В. Кузьмин-Караваев, экстраординарный профессор. – СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1891. – [4], 93, 193 с.

11. Список подполковникам по старшинству. Часть I, II и III. Составлен по 1-е марта 1909 г. – СПб.: Воен. тип. (в здании Главного Штаба), 1909. – 2350 с.

12. Биографический словарь. Высшие чины Российской Империи (22.10.1721–2.03.1917): в 3 т. / сост. Е. Л. Потемкин. – М., 2017. – Т. II: И–П. – 661 с.

13. Русские писатели. 1800–1917: биогр. словарь: в 7 т. / гл. ред. П. А. Николаев. – М.: Большая Рос. энцикл., 1999. – Т. 4: М–П. – 704 с.

14. Русские писатели. 1800–1917: биогр. словарь: в 7 т. / гл. ред. П. А. Николаев. – М.: Большая Рос. энцикл. – 2007. – Т. 5: П–С. – 800 с.

15. *Алешин, А. Н.* Михаил Африканович Терентьев – генерал-майор русской армии, ориенталист, писатель и мой прапрадед / А. Н. Алешин // История востоковедения: традиции и современность: материалы III всерос. школы-конф. / Ин-т востоковедения РАН. – М., 2018. – С. 115–121.

16. *Шимукович, С. Ф.* Методологические подходы к исследованию политики имперской унификации в отношении белорусского региона в XIX – начале XX века / С. Ф. Шимукович // Духовная жизнь региональных сообществ: история, культура, повседневность: сб. материалов IV Междунар. науч. конф., г. Казань, Россия, 20–21 окт. 2015 г. – Казань: Изд-во КГАСУ, 2015. – С. 197–205.

(Дата поступления: 11.10.2020).